

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О13-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26.02.2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Глазуновой Л.И.

при секретаре Дьяконовой О.В. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Приморского края Богомолова В.И. и кассационную жалобу защитника Матусевич Л.М. на приговор Приморского краевого суда от 30.10.2012, по которому

Вировой А. [redacted] А. [redacted], [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted], не судимый;

осужден по

ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 9 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением

обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

ст. 162 ч.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 4 годам лишения свободы;

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний – к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации,

Белошапко П [] А [], [] [] [] [] [] []
[], судимый

1. 02.09.2005 по ст. 158 ч.2 п. «б», 158 ч.2 п. «б», 166 ч.2 п. «а», 158 ч.3 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
2. 22.12.2005 по ст. 158 ч.3, 158 ч.3 УК РФ к 2 года 3 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, приговор от 02.09.2005 исполняется самостоятельно;
3. 21.02.2006 по ст. 139 ч.1 УК РФ к 150 часам обязательных работ, приговор от 22.12.2005 исполняется самостоятельно;
4. 01.06.2006 по ст.ст. 158 ч.3, 158 ч.3, 158 ч.2 пп. «а», «б» УК РФ, ст. 69 ч.5 УК РФ с приговором от 21.02.2006, ст. 70 УК РФ с приговорами от 02.09.2005 и 22.12.2005 и окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы;

осужден по

ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ к 11 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 13 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

По данному делу осуждена также Побежимова И [REDACTED] В [REDACTED], приговор в отношении которой не обжалован.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Лох Е.Н., поддержавшей доводы кассационного представления прокурора об изменении приговора в отношении Белошапко П.А. и возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, выступление осужденного Вирового А.А. и его защитника Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы защитника, выступление осужденного Белошапко П.А. и его защитника Бондаренко В.Х., поддержавших доводы кассационного представления об изменении приговора, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Вировой А.А осужден за:

разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего С [REDACTED]

убийство группой лиц, сопряженное с разбоем;

разбой с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении потерпевшего К [REDACTED]

Белошапко П.А. осужден за разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего С [] и за убийство группой лиц, сопряженное с разбоем.

Преступления были совершены августе 2011 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заместитель прокурора Приморского края Богомолов В.И. в кассационном представлении просит приговор в отношении Белошапко П.А. изменить: признать смягчающим обстоятельством наличие у него малолетнего ребенка и снизить назначенное ему наказание.

Прокурор ссылается на то, что в судебном заседании Белошапко и Побежимова дали показания о наличии у них малолетнего ребенка, что подтверждается характеристикой Белошапко с места жительства.

То обстоятельство, что в свидетельстве о рождении ребенка Белошапко отцом не указан, объясняется, по мнению автора кассационного представления, тем, что еще до рождения ребенка Белошапко был взят под стражу.

Защитник Матусевич Л.М. в интересах осужденного Вирового А.А. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Ссылается на то, что явка с повинной Вирового А.А. и Побежимовой И.В. необоснованно признана судом доказательством, поскольку не указана в перечне ст. 74 УПК РФ.

Указывает, что неустановление времени совершения преступления не только противоречит требованиям ст. 73 УПК РФ, но и ограничивает защиту в возможности опровержения обвинения. Приводит заключения экспертов, показания осужденных и свидетелей, касающиеся времени совершения преступления, делает вывод о том, что противоречия в этих доказательствах не устранены и должны толковаться в пользу обвиняемого.

Опровергая выводы суда о наступлении смерти С [] в результате удушения с помощью подушки, приводит заключение эксперта о том, что причина смерти потерпевшего не установлена из-за гнилостных изменений, и обращает внимание на предположительный характер

выводов другой экспертизы о том, что смерть могла наступить от асфиксии.

Считая, что противоречивых показаний обвиняемых недостаточно для их осуждения, обращает внимание на то, что Вировой А.А. и Белошапко П.А. не подтвердили свои показания, ранее данные в ходе предварительного следствия, заявляя о психологическом давлении на них со стороны работников полиции.

Полагает, что суд не в полной мере выполнил требования ст. 297 и 307 УПК РФ, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Государственный обвинитель Покровская Э.К. возражает на кассационную жалобу защитника, просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина Вирового А.А. в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Побежимовой И.В., данные ей в ходе предварительного расследования дела и подтвержденные при проверке их на месте и на очной ставке с Белошапко П.А., из которых видно, что именно Вировой предложил похитить у С [] продукты, связав его; распределив роли, они пришли в дом потерпевшего, Вировой схватил С [] за одежду и потащил в комнату, где стал душить подушкой на кровати. Когда С [] стал сопротивляться, Вировой сказал Белошапко держать руки потерпевшего, что тот и сделал. Примерно через 3-4 минуты потерпевший перестал сопротивляться, но Вировой еще несколько минут держал подушку на его лице, пока не убедился, что С [] мертв. После этого они похитили продукты и деньги потерпевшего.

В основу выводов суда о виновности Вирового А.А. также обоснованно положены его показания, данные в качестве обвиняемого, в которых он пояснял, что с целью хищения имущества С [] они пришли в его дом, где он напал на потерпевшего, силой завел в комнату и повалил на кровать, где подушкой стал давить на его лицо, чтобы не поступал воздух, а Белошапко в это время держал потерпевшего. После того, как С [] перестал вырываться, Белошапко отпустил

потерпевшего, а он продолжал держать подушку. Он удерживал подушку на лице потерпевшего минут 10-15, пока не понял, что С [] умер. После этого они похитили имущество потерпевшего.

По существу аналогичные показания о роли и действиях Вирового при нападении на С [] и его убийстве с последующим похищением его имущества, дал на следствии и Белошапко П.А., будучи допрошенным в качестве подозреваемого, обвиняемого и при проверке показаний на месте.

Существенных противоречий, которые могли бы поставить под сомнение достоверность этих показаний, не имеется.

Незначительные расхождения в деталях совершенных преступлений, изложенных осужденными, оценены в приговоре в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ, при этом суд в соответствии со ст. 307 УПК РФ, указал в приговоре, какие из доказательств положил в основу своих выводов, и привел мотивы, по которым отверг доказательства защиты.

Поскольку в деле имеется совокупность допустимых показаний подозреваемых и обвиняемых, которые полностью соответствуют другим доказательствам по делу и подтверждаются ими (протоколы осмотров, заключения экспертиз и другие приведенные в приговоре доказательства), а также достаточных для достоверного вывода о виновности Вирового А.А., доводы защитника о недопустимости явок с повинной как доказательств, не могут повлиять на оценку приговора как законного и обоснованного.

Время совершения преступления установлено следствием и судом настолько точно, на сколько оно подтверждается доказательствами.

Указание на определенный временной промежуток, в который было совершено преступление, не ограничивает сторону защиты в возможности оспаривать обвинение и представлять доказательства того, что подсудимый не совершал или не мог совершить преступление в это время.

Все доказательства, представленные сторонами, касающиеся события преступления, времени его совершения и участия в нем подсудимого Вирового А.А. исследованы судом, приведены в приговоре и получили оценку в их совокупности, как это предусмотрено требованиями ст. 17 и 88 УПК РФ.

Вывод суда о том, что преступления в отношении потерпевшего С [] были совершены в один из дней с 1 по 15 августа 2011 года подтверждается, в частности и показаниями самого Вирового А.А., данными им на следствии и признанными достоверными и допустимыми доказательствами его вины, а также показаниям иных свидетелей, связывающих исследуемые события с летом или концом лета 2011 года, августом или серединой августа 2011 года.

Доводы стороны защиты о том, что причина смерти потерпевшего не установлена, тщательно исследовались в судебном заседании, проверив и оценив имеющиеся по делу доказательства, судом сделан обоснованный вывод о том, что смерть С [] была причинена именно умышленными действиями осужденных, в результате того, что Вировой А.А. перекрыл потерпевшему дыхательные пути, вызвав асфиксию.

Заключение экспертизы о неустановлении причины смерти вследствие трупных изменений не противоречит указанным выводам суда, основанным на иных доказательствах, а выводы эксперта о возможности наступления смерти при обстоятельствах, указанных обвиняемыми на следствии, подтверждают соответствующие выводы суда.

Допустимость показаний Вирового А.А. и Белошапко П.А. проверена судом с учетом доводов стороны защиты об оказании на Вирового А.А. давления со стороны работников полиции.

Указанные доводы обоснованно признаны несостоятельными с учетом результатов их проверки доследственным путем в соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ с отказом в возбуждении уголовного дела в отношении работников полиции, с учетом допросов лиц, производивших расследование непосредственно судом, а также оценки протоколов следственных действий, проведенных с обвиняемыми, как соответствующих требованиям закона, подписанных участниками следственных действий, в том числе Вировым А.А. и его защитником, без замечаний.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции квалифицировал действия Вирового А.А. в соответствии с требованиями уголовного закона.

Нарушений уголовно-процессуального закона, а также требований Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающихся условий справедливого судебного разбирательства, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Доводы кассационного представления прокурора судебная коллегия признаёт несостоятельными.

Наличие у осужденного Белошапко П.А. малолетнего ребенка надлежащим образом по делу не подтверждено.

Суд первой инстанции в обоснование вывода об отсутствии соответствующего смягчающего наказание обстоятельства правильно сослался на отсутствие в свидетельстве о рождении ребенка записи об отце.

Установление родителя ребенка не является предметом уголовного судопроизводства, а потому доводы представления о том, что суду следовало решить этот вопрос, приняв во внимание показания подсудимых и характеристику с места жительства Белошапко П.А., не могут быть приняты во внимание.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о его личности. Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Приморского краевого суда от 30.10.2012 в отношении Белошапко П. [] А [] и Вирового А [] А [] оставить без изменения, кассационные представление и жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи